

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Бертовский Л.В.

Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Московская академия Следственного комитета РФ
г. Москва, Россия

***Аннотация.** В статье исследуется процесс развития современного права и формулируется вывод о том, что современное право пошло по симбиотическому направлению развития. Рассмотрены проблемы, стоящие перед высокотехнологичным правом на современном этапе. Констатируется замедление темпов его развития. Освещены проблемы дальнейшего развития национального законодательства, в том числе отдельных отраслей материального и процессуального права.*

***Ключевые слова:** право, регулятор общественных отношений, высокие технологии, цифровое судопроизводство, информационные технологии, высокотехнологичное право, обработка информации, искусственные интеллектуальные системы, адаптивные нормы.*

HIGH-TECH LAW: EXPECTATIONS AND REALITY

Lev V. Bertovsky

National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology",
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Moscow, Russia

***Abstract.** The article examines the process of development of modern law and formulates the conclusion that modern law has moved in a symbiotic direction of development. The problems facing high-tech law at the present stage are considered. A slowdown in the pace of its development is noted. The problems of further development of national legislation, including certain branches of substantive and procedural law, are highlighted.*

***Keywords:** law, regulator of public relations, high technologies, digital legal proceedings, information technologies, high-tech law, information processing, artificial intelligent systems, adaptive norms.*

На пятой, юбилейной, конференции, посвященной высокотехнологичному праву, проходившей в феврале 2024 года в НИУ МИЭТ, отмечалось, что «дальнейшее развитие современного права в зависимости от уровня правовой регламентации интеллектуальных систем может пойти, по крайней мере, по четырем направлениям, условно которые можно назвать: технократичное, симбиотическое, ретроградное и стохастическое» [1]. Сейчас уже можно констатировать, что развитие современного права, по-видимому, движется по симбиотическому сценарию¹.

Историческое дискретное развитие права, находясь в корреляционной зависимости от генезиса технологий, прошло несколько важных этапов. Первым периодом (зарождение и становление права, примерно до IX-XI вв.) называют стадию архаичного права. На смену ему пришла стадия сословного права (с IX-XI вв. по XV-XVII вв.). Затем наступила третья стадия развитого, или общегосударственного, права (приблизительно с 1870 до 2000 года).

Экспоненциальное развитие науки и техники, изменение социальных укладов и другие глобальные изменения, которые произошли с началом третьего тысячелетия, потребовали и значительной модернизации права. Мы вступили в эпоху высокотехнологичного права, под которым понимается такой логистичный², наукоемкий и технологичный регулятор общественных отношений, который, с одной стороны, использует высокие технологии в процессе правоприменения, а с другой – регламентирует возникающие с ними отношения [2].

С развитием технологий современное право оказалось перед рядом вызовов и возможностей. Высокотехнологичное право, связанное с регулированием вопросов, возникающих на пересечении технологий и права, представляет собой новый виток в развитии юридической науки и практики. Многообещающие ожидания от современного регулятора общественных отношений включают быструю адаптацию правовых норм к инновациям, надежное регулирование цифровой экономики, ускорение судопроизводства с обеспечением тем самым доступа к правосудию, увеличение уровня автоматизации производственных процессов с

¹ Симбиотическое развитие права предусматривает гармоничное развитие и внедрение интеллектуальных систем в юридическую практику и четкую регламентацию их использования в других сферах жизнедеятельности человека под жестким человеческим контролем и предоставление определенных юридических прав (например, определенной части авторских прав) и возложения определенных обязанностей (таких как необходимость сообщать о возможном причинении вреда человеку, критических ошибках, возникающих в процессе эксплуатации таких систем и др.).

² На логистичность права указывает тот факт, что нормы, регламентирующие использование современных технологий, нашли свое место во всех его современных отраслях.

перераспределением рабочего времени человека в творческие сферы, совершенствование международно-правовых механизмов, снижение количества военных конфликтов и увеличение уровня безопасности людей, а также защиту прав граждан в цифровую эпоху. Однако реальность часто не соответствует ожиданиям.

Технологии развиваются стремительными темпами, и право должно соответствовать этому ритму, обеспечивая своевременное регулирование общественных отношений. Определенные меры в этом направлении предпринимаются.

Так, распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 года № 2129-р была утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники, целью которой является определение основных подходов к трансформации системы нормативного регулирования в Российской Федерации для обеспечения возможности создания и применения высоких технологий в различных сферах экономики с соблюдением прав граждан и обеспечением безопасности личности, общества и государства, а также создание предпосылок для формирования основ правового регулирования новых общественных отношений, складывающихся в связи с разработкой и применением технологий искусственного интеллекта и робототехники и систем на их основе, определение правовых барьеров, препятствующих разработке и применению указанных систем [3]. Как и любая концепция, она не содержит конкретных мероприятий и сроков их реализации. А нормотворческий процесс идет меньшими темпами, чем требуют современные реалии. Многие законодательные процессы отстают от скорости развития технологий. Принятие новых законов может занимать годы, а к моменту их вступления в силу технологии уже меняются.

18 августа 2008 г. был зарегистрирован домен bitcoin.org. Первый обмен биткоинов на реальный товар произошёл 22 мая 2010 года – американец Ласло Ханеч за 10 000 биткоинов получил две пиццы с доставкой. Можно считать это началом использования биткоина в качестве платежного средства. В России (в ряде зарубежных стран намного раньше) с 1 января 2021 г. вступил в силу закон «О цифровых финансовых активах» и только 1 ноября 2024 г. вступили в силу положения закона «О майнинге», разрешающие легально добывать криптовалюты, однако пока отсутствует нормативное регулирование его использования. При этом среди государств-майнеров цифровой валюты Россия второй год подряд занимает второе место в мире. Впереди только США, где криптовалюту добывают больше всех. Однако, по информации BitRiver, по итогам первого полугодия 2024 года российские майнеры опередили США по темпам роста. Представляется, что принятие в кратчайшие сроки нормативно-правовых актов, обеспечивающих дальнейшее регулирование обращения криптовалют, особенно в условиях жестких международных

санкций, позволит обойти действующие ограничения в международной торговле, увеличит количество собираемых налогов и положительно повлияет на уровень экономической преступности в РФ.

Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 4 июня 2019 г. была утверждена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Данная программа охватывает все сферы общественной жизни. В ней уделяется внимание нормативному регулированию цифровой экономики, исследованиям и разработкам, информационной инфраструктуре и безопасности, она предусматривает подготовку высококвалифицированных специалистов. В рамках программы представляется важным повышение уровня грамотности граждан в сфере компьютеризации и интернет-технологий. Программа ставит перед собой цель не только развивать существующие цифровые технологии, но и создавать условия для разработки и развития новых платформ и технологий.

Однако в правовом регулировании ее реализации выявлен ряд недостатков. Программа не содержит четкой формулировки понятия «цифровая экономика», не выделены ключевые моменты, которым необходимо уделить внимание при реализации программы, она не структурирована, не до конца выявлена взаимосвязь с иными национальными программами. Отсутствует понимание того, каким именно отраслям должны быть оказана поддержка государства [4].

Еще одной проблемой стала разная степень готовности регионов к цифровизации. В целях дальнейшего регулирования деятельности по реализации программы необходимо принятие федерального закона, который бы предоставлял право субъектам Российской Федерации принимать законы, способствующие плавному внедрению цифровой экономики.

Цифровая экономика требует увеличения уровня автоматизации производственных процессов с перераспределением рабочего времени человека в творческие сферы.

Мировым лидером по промышленной автоматизации является Южная Корея. В стране на 10000 рабочих приходится 478 роботов. К лидерам также можно отнести Японию (314 роботов) и Германию (292 робота). Главной причиной низкой производительности труда в России (3 робота) являются отсталые методы в производстве. Несмотря на глобальную автоматизацию, в России главную работу продолжают выполнять люди, в тот момент, когда в других странах ее уже выполняют роботы [5].

47,4 % опрошенных представителей промышленных предприятий, по собственным же оценкам, имеют низкий уровень автоматизации и

внедрения робототехники. Лишь 15,8 % российских промышленных предприятий сегодня имеют высокий уровень. И даже в этих условиях автоматизация опасных и монотонных операций привела к снижению производственного травматизма на 60–70 %.

Ряд предпринимателей сообщили, что не имеют возможностей привлечения нужных инвестиций и не могут повышать автоматизацию производства из-за того, что на российском рынке в данный момент отсутствуют нужные технологические решения, в том числе из-за санкций (исследование Академии Technored, которое проводилось на основе опроса 100 промышленных предприятий по всей России в июне–июле 2023 г.). А при ключевой ставке Банка России в 21 % получение кредитов на автоматизацию производства становится вообще нереальным.

Представляется жизненно необходимым нормативное закрепление предоставления льготных целевых кредитов на автоматизацию производства, льготного налогообложения предприятий с высоким уровнем автоматизации, а также организаций, занимающихся выпуском продукции, направленной на автоматизацию производств (в т. ч. и программных продуктов).

От автоматизации и роботизации нет пути назад. В том числе эти процессы есть реакция промышленности на нехватку работников. Однако они не должны приводить, как это принято считать, к сокращению занятости. В настоящее время ощущается нехватка рук для работы, а требования к качеству продукции постоянно растут, тогда как процесс производства отдельных продуктов становится все более сложным. Поэтому автоматизация производства способствует быстрее быстрому удовлетворению данных требований.

Помимо этого, автоматизация производства позволит сократить рабочее время людей, которое они могут использовать на отдых, семью, занятия творческой деятельностью.

В течение последних лет в целом ряде стран проведены масштабные эксперименты, цель которых состояла в определении влияния четырехдневной рабочей недели на прибыль компаний, продуктивность труда и общее состояние работников. В частности, признаны успешными (в ряде случаев – «ошеломляюще успешными») эксперименты в Исландии, Японии, Новой Зеландии, Швеции и Бельгии.

Самый убедительный результат показал эксперимент, проведенный в 2022 году в Великобритании, в котором участвовала 61 компания и в совокупности около 3000 работников. Более 40 % участников заявили о значительном снижении стресса, уровня выгорания, улучшении здоровья и качества сна. По итогам эксперимента 96 % участников предпочли четырехдневную рабочую неделю. У 51 % компаний-участниц снизились затраты и количество использованных больничных, уменьшилась текучка

кадров, при том, что выручка выросла на 8 %, а производительность труда – на 10 %.

В России также неоднократно пытались снизить количество рабочего времени. Так, в августе член комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов Светлана Бессараб предложила сократить рабочую неделю до 36 часов, мотивируя это успешными экспериментами на Западе и повышением производительности труда и уровня автоматизации производства.

В свою очередь, представители министерств сообщают о значительном успехе нацпроекта «Производительность труда», начавшегося в 2018 году, в рамках которого участники по состоянию на конец 2022-го увеличили производительность труда на 12 процентов. Росстат также сообщает, что на 2021-й рост общей производительности труда в российской экономике за год составил 102,8 процента.

Но одним из основных индикаторов эффективности труда является доля в ВВП, которую сотрудник зарабатывает за час, и в США этот показатель составляет порядка 70 долларов, а в России – 30.

И хотя производительность труда в России выше, чем во всех странах БРИКС: (по состоянию на 2021 год) она превышает уровень Индии в три раза, Китая – в 1,8 раза, а Казахстана – в 1,1 [6], она все же еще находится на крайне низком уровне. Видимо, с этим и связано в целом негативное отношение к идее о четырехдневной рабочей неделе в России. Так, исследование показало, что 72 % опрошенных представителей компаний не рассматривают переход на четырехдневную рабочую неделю. «Большинство работодателей без воодушевления восприняли новость о возможных изменениях. В текущих условиях острого дефицита кадров, роста переработок и низкого уровня автоматизации вопрос о массовом переходе на 4-дневную рабочую неделю просто утратил актуальность [7].

Вместе с тем, глава Минтруда Антон Котяков, сообщив на правительственном часе в Государственной думе РФ о том, что в течение шести лет на рынке труда России появится дефицит в 2,4 млн человек, а численность населения в возрасте 30-39 лет сократится на 8 миллионов, предложил увеличить количество иностранных рабочих, а не заниматься автоматизацией производства и повышением производительности труда. Все это подчеркивает необходимость активизации научных исследований в сфере трудового права и внедрение полученных результатов в жизнь, в т. ч. и путем дальнейшего совершенствования позитивного законодательства.

Другой ключевой задачей высокотехнологичного права, обозначенной в Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», является защита прав граждан в цифровом пространстве, включая вопросы конфиденциальности, защиты данных и предотвращения неправомерного использования технологий, таких как искусственный интеллект.

Предпринимаемые меры оказались явно недостаточными, в результате чего в 2024 году произошла одна из самых крупных утечек персональных данных в России. По информации сервиса поиска утечек и мониторинга даркнета DLBI, хакеры заявили, что им удалось выкачать данные Росреестра и получить доступ к более чем 2 млрд строк, общим размером около 1 ТБ. В качестве доказательства своих слов, хакеры опубликовали в свободном доступе ссылку на скачивание фрагмента базы данных, состоящего из 81 990 606 строк, содержащих ФИО, адрес электронной почты (401 тыс. уникальных), номер телефона (7,5 млн уникальных), адрес, паспорт (серия/номер, кем и когда выдан), дату рождения, СНИЛС. Самая «свежая» запись в этом фрагменте датируется 10.03.2024.

Особенно важным является вопрос защиты критической информационной инфраструктуры государства.

Несмотря на то, что статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за 2023 год свидетельствуют о снижении общего числа зарегистрированных преступлений 1 947 161 (на 1 % меньше, чем в 2022), число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 29,7 % (всего – 676 951).

Причин тому много, приведем только некоторые из них. Во-первых, широкое распространение цифровых технологий. Онлайн-банкинг, цифровые платформы и социальные сети создают питательную среду для преступности. Во-вторых, низкий уровень цифровой грамотности. Большинство граждан не обладают достаточными навыками для безопасного использования современных технологий. Это делает их уязвимыми перед фишинговыми атаками, поддельными сайтами и мошенническими схемами. Требуется создание и реализация образовательных программ для всех возрастных категорий, акцентирующих внимание на безопасности в интернете. В-третьих, развитие анонимных технологий. Широкое использование технологий шифрования и анонимных платформ, таких как даркнет, существенно затрудняет работу правоохранительных органов по выявлению преступников. В-четвертых, организованная природа киберпреступности. Современные киберпреступления часто совершаются организованными группами, которые используют высокотехнологичные средства для достижения своих целей. Такие группы имеют доступ к ресурсам, позволяющим эффективно избегать обнаружения. Киберпреступления часто носят транснациональный характер, что требует координации усилий с другими странами. В-пятых, низкая раскрываемость киберпреступлений. По сведениям МВД России раскрываемость киберпреступлений в 2023 году составила 29,9 %, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 28,8 %, расчетных

(пластиковых) карт – 35,7 % [8]. И это только зарегистрированных преступлений.

Такое положение дел связано, в первую очередь, с низкой квалификацией сотрудников правоохранительных органов и их слабой материальной и технической оснащённостью. Что влечет за собой мощный отток кадров.

В МВД не хватает 100 тыс. сотрудников (около 15 % от общего количества), заявила начальник финансово-экономического департамента МВД Ирина Кальбфляйш на заседании комитета Госдумы РФ при рассмотрении бюджета на 2024 год [9].

По данным генерального директора судебного департамента при Верховном суде РФ Владислава Иванова на 3 декабря 2024 года в российских судах незакрытой остаётся 6 491 вакансия судей, что составляет 19,8 % от их общего количества [10].

Аналогичная ситуация и в других правоохранительных органах.

Предпринимаемые государством меры по исправлению ситуации оказались явно недостаточными. Так, из запрошенных судебным департаментом при Верховном суде РФ в 2024 году на 117 млрд руб. дополнительного финансирования было выделено всего 8,7 млрд руб.

Остро стоит и проблема недостаточного методического обеспечения правоохранительных органов. Явно не хватает практическим сотрудникам тактических рекомендаций по организации и проведению современных следственных действий, в т. ч. с использованием высокотехнологичного инструментария, а также различных методик расследования киберпреступлений.

Еще одна проблема – несовершенство системы подготовки кадров, выражается, прежде всего, в излишней теоретической направленности обучения, а также в использовании устаревших учебных программ. Учебные заведения часто уделяют недостаточное внимание практическим навыкам, необходимым правоохранительным органам в реальной службе, не учитываются современные вызовы, такие как киберпреступность и работа с цифровыми доказательствами. Хотя есть и исключения.

Так, образовательная программа 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», реализуемая Институтом высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук НИУ МИЭТ, отличается своей уникальной структурой, основанной на бинарной образовательной траектории, которая отражает требования современного образования. Основной акцент программы направлен на формирование у студентов навыков работы как в правовой, так и в информационно-технологической сферах, что является неотъемлемой частью подготовки специалистов в условиях цифровой трансформации. Эта программа дает возможность студентам освоить интегрированное сочетание юридических и технических компетенций, которые сегодня необходимы для

эффективного выполнения профессиональных обязанностей в сфере национальной безопасности.

Важной характеристикой образовательной программы является бинарная образовательная траектория, позволяющая обучающимся осваивать взаимосвязанные дисциплины, что способствует формированию целостного представления о будущей профессиональной деятельности. Современный специалист должен обладать навыками в области информационных технологий, которые становятся поддерживающим элементом его профессиональных знаний. Однако в рамках данной программы компетенции в сфере информационных технологий играют более важную роль, чем просто поддерживающую – они интегрируются с юридическими дисциплинами и становятся частью бинарной траектории обучения. Это позволяет студентам не только овладеть техническими знаниями, но и научиться применять их для решения правовых задач, что особенно важно в борьбе с киберпреступлениями.

Программа специалитета организована таким образом, чтобы обеспечить гармоничное развитие компетенций в юридической и технической областях. Например, обучающиеся осваивают курсы по уголовному, административному и гражданскому праву, а также дисциплины, направленные на понимание основ информационной безопасности и объектно-ориентированного анализа и проектирования. Это создает прочную базу для освоения таких профессиональных навыков, как расследование киберпреступлений, где необходимо знание и юридических, и технических аспектов. Благодаря бинарной траектории студенты готовы использовать знания одной области для изучения дисциплин другой, что формирует более глубинное понимание взаимодействия права и технологий.

Примером такой взаимосвязи является освоение дисциплин, направленных на расследование киберпреступлений. Например, дисциплина «Криминалистика» помогает будущим специалистам понять правовые аспекты сбора и анализа цифровых доказательств, в то время как курс по защите информации дает возможность изучить, как работает технология защиты данных на практике. Таким образом, студенты осваивают и правовые нормы, и технические средства, что делает их готовыми к эффективному решению задач по защите данных и правомерной квалификации действий в киберпространстве.

Учебный план образовательной программы уникален и построен на основе междисциплинарных исследований сразу нескольких подразделений НИУ МИЭТ. Профессорско-преподавательский состав сформирован с учетом специфики и траектории дисциплин. Следует отметить, что студенты получают знания в области высоких технологий от кандидатов и докторов технических наук. Подобрана уникальная материально-техническая база, включающая несколько компьютерных

классов с необходимым программным обеспечением, киберполигонов, криминалистическую лабораторию. Классический пятилетний специалитет позволил сформировать уникальные компетенции у первого выпуска студентов, который состоялся в июне 2024 года.

Эффективность и востребованность образовательной программы оценили Конституционный Суд РФ, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ. Кроме того, в результате проведенных пяти международных научно-практических конференций сформировался устойчивый запрос на трудоустройство будущих специалистов от правоприменителей.

Разработанный в НИУ МИЭТ опыт создания бинарной образовательной траектории может представлять интерес для других образовательных учреждений, стремящихся внедрять междисциплинарные программы. Программа учитывает современные требования, предъявляемые к специалистам в условиях глобальной цифровизации, и может быть примером для разработки образовательных программ, в которых технические и юридические дисциплины объединены в единую систему для повышения эффективности обучения и подготовки востребованных специалистов.

Однако до настоящего времени созданная и реализованная новаторская учебная программа так и не привлекла внимания представителей Министерства науки и высшего образования РФ.

Проблема низкой квалификации сотрудников правоохранительных органов требует комплексного подхода. Необходима модернизация системы подготовки и повышения квалификации кадров, улучшение условий труда и разработка эффективных программ мотивации. Только в этом случае правоохранительные органы смогут качественно выполнять свои функции, повышая уровень правопорядка и доверия граждан.

Большие надежды возлагаются на цифровизацию отечественного судопроизводства.

Реализация внедрения искусственных интеллектуальных систем в различные сферы общественной жизни невозможна без перехода не только к цифровой экономике, но и к цифровому судопроизводству, под которым следует понимать урегулированную нормами процессуального права деятельность суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных решений по разрешению юридических дел, где ключевым фактором являются данные в цифровом виде, их обработка и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами судопроизводства позволяют существенно повысить его эффективность [11].

С этой точки зрения представляются наиболее важными следующие процессы:

- 1) получение и трансформация релевантной для целей судопроизводства информации в машиночитаемую,
- 2) дальнейшее ее накопление,
- 3) анализ и обработка полученной информации,
- 4) формирование предлагаемого решения,
- 5) обратная трансформация информации в человекочитаемый вид,
- 6) использование полученных результатов.

Однако и здесь пока не все гладко.

В 2019 году виртуальный суд города Пекина начал рассматривать некоторые категории гражданских дел, где в качестве судьи выступал искусственный интеллект. Внешне это выглядит так, как будто реальная женщина-судья разбирает юридическое дело. Причем мимику, жесты и поведение скопировали с реального судьи.

Планируется, что искусственный интеллект пока будет заниматься только универсальными категориями дел, в которых риск ошибки минимален, а также собирать и обрабатывать заявки и давать консультации. Возникает вопрос об этической стороне применения данной технологии, насколько это правильно и обоснованно с моральной точки зрения, когда в разрешение споров между людьми вовлекается высокотехнологичный интеллект. Китайские чиновники уверены, что проблема надуманна, и что за цифровыми помощниками будущее мирового правосудия. Как отметил по этому поводу Ни Дефэн, вице-президент интернет-суда в Ханчжоу: «Ведение дел на более высокой скорости – это и есть современное право, потому что задержка правосудия приравнивается к отказу в правосудии» [12].

Однако представляется, что использовать искусственный интеллект при принятии решений по юридическим делам еще рано, т. к. человек может не всегда понимать, как принимает решение генеративный искусственный интеллект.

В широко обсуждаемой, вышедшей в 2023 году книге «Машина хаоса» инсайдер компании Google и обозреватель The New York Times Макс Фишер, комментируя поисковый алгоритм, отмечает, что результаты поиска проходят через такое количество слоев алгоритмов машинного обучения, что человек уже не может заглянуть в код и проследить, почему программа сделала именно такой выбор [13].

Кроме того, согласно детальному 70-страничному отчету Apollo Research “Frontier Models are Capable of In-context Scheming” (Передовые модели способны скрытно манипулировать в процессе выполнения задач) оказалось, что у ИИ могут иметься и собственные интересы, обусловленные как поставленными человеком, так и своими скрытыми целями, которые ИИ пытается достичь различными способами. Спектр манипуляций, используемых моделями, широк: от стратегии «прикинуться дурачком», намеренно вводя мелкие ошибки в свои ответы, до попыток

отключить механизмы контроля людей и даже копирования себя на внешние серверы, при возникновении у модели «подозрения», что люди ее могут отключить или обновить.

Отчет подчеркивает важность усиленного мониторинга когнитивных процессов ИИ, особенно их «схематического мышления» в процессе принятия решений. Именно этот момент представляет риск, если цели ИИ вступают в противоречие с интересами общества. Такой подход позволит вовремя выявлять схожие модели поведения у более мощных ИИ, разрабатывать эффективные системы контроля и предотвращать потенциально фатальные сценарии для человечества [14].

Чтобы человек мог понимать работу ИИ, необходимо разрабатывать объяснимый искусственный интеллект (Explainable AI, XAI), содержащий такие системы и сервисы, которые позволяют интерпретировать результаты вычислений ИИ так, чтобы их могли легко понять люди.

А пока стоит сосредоточить свои усилия на автоматизации судопроизводства, «оцифровке» имеющихся архивов, внедрении иных систем и технологий, облегчающих и ускоряющих юридическую деятельность. Показателем того, что эти усилия в настоящее время тормозятся по тем или иным причинам, являются последние законодательные новеллы, в которых прослеживается желание разработчиков законопроекта снизить нагрузку на судей, но не путем цифровизации и автоматизации судопроизводства, а путем снижения уровня доступа граждан к правосудию.

Так, поправки к Налоговому кодексу РФ, принятые 23 июля 2024 г. Государственной Думой РФ сразу во втором и третьем чтении, увеличивают размеры госпошлин по судебным делам и вводят новые. По отдельным видам процедур данными изменениями предусмотрен рост в 5-50 раз. Например, для истребования из незаконного владения собственной квартиры, стоимостью пять миллионов рублей, при обращении в суд вместо 300 рублей собственник, должен будет заплатить пошлину в размере 59 000 рублей. Введение столь высоких судебных госпошлин, в ряде случаев, сравнимо с запретом на обращение в суд.

Можно и дальше продолжать анализировать происходящее в нашей стране развитие высокотехнологичного права. Рассмотреть достижения и недостатки современного нормативного правового регулирования различных сфер общественной жизни. Но выявленные общие тенденции характерны и для них.

Для соответствия современным вызовам требуется пересмотр программ подготовки специалистов, с тем чтобы у них формировались бинарные компетенции, а также создание механизмов для ускорения законодательных процессов, включая внедрение экспериментальных правовых режимов, которые позволят быстрее адаптироваться к новым технологиям. Необходимо введение адаптивных норм, обеспечивающих

оперативное обновление нормативной правовой базы без необходимости полного пересмотра законодательства и способствующих гармоничному развитию постиндустриального общества.

Высокотехнологичное право представляет собой ультрасовременный регулятор общественных отношений, на которое возлагается множество ожиданий. Однако реальность демонстрирует, что для реализации этих ожиданий требуется значительная работа по ускорению научно-правовых исследований и законодательных процессов, увеличению гибкости правовых норм, развитию международного сотрудничества и усилению защиты прав граждан.

Литература

1. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: понятие, генезис и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 4. С. 735-749. DOI: [10.22363/2313-2337-2021-25-4-735-749](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-4-735-749).

2. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право: точка бифуркации // Материалы V Международной научно-практической конференции «Высокотехнологичное право: точка бифуркации» (16 февраля 2024 г., МИЭТ, Москва). В 3 ч. Ч. 1. М.: Изд. НИУ «МИЭТ», 2024. С. 3-15. EDN: [KJFIDL](#).

3. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/38.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).

4. Лошкарев А. В., Шаталова П. В. Проблемы развития цифровой экономики в России // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 9-1 (48). 2020. Pp. 201-203. EDN: [JDIIEE](#).

5. Хлебенских Л. В., Зубкова М. А., Саукова Т. Ю. Автоматизация производства в современном мире // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 308-311. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/150/42390/> (дата обращения: 24.11.2024). EDN: [YLNWPT](#).

6. Стрельников К. Чтобы россияне перешли на рабочую четырехдневку, им надо больше работать / К. Стрельников [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230331/chetyrekhdnevka-1861954663.html> (дата обращения: 22.12.2024).

7. Козлов И. Почему в России так сложно ввести четырехдневку: изучаем наш и зарубежный опыт / И. Козлов [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/longread/4-day-week-comparing/> (дата обращения: 08.12.2024).

8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 08.12.2024).

9. В МВД заявили о нехватке 100 тыс. человек [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2023/65267c689a7947345a72f306> (дата обращения: 08.12.2024).

10. Некому судить [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7345840/> (дата обращения: 22.12.2024).

11. Бертовский Л. В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 226-230. EDN: VSJFYD.

12. Семь смертных грехов искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5eb299089a79476e9fd77f5c> (дата обращения: 22.12.2024).

13. Max Fisher The chaos machine: The Inside Story of How Social Media Rewired Our Minds and Our World, Little, Brown & Company. 389 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/687506/> (дата обращения: 23.12.2024). <https://doi.org/10.5117/TCW2023.4.006.DAMM>.

14. Alexander Meinke, Bronson Schoen, Jérémy Scheurer, Mikita Balesni Rusheb Shah, Marius Hobbhahn Frontier Models are Capable of In-context Scheming/ Apollo Research/ 2024-12-05 [Электронный ресурс]. URL: https://static1.squarespace.com/static/6593e7097565990e65c886fd/t/6751eb240ed3821a0161b45b/1733421863119/in_context_scheming_reasoning_paper.pdf. (дата обращения: 23.12.2024). <https://doi.org/10.48550/arXiv.2412.04984>.

References

1. Bertovsky L. V. High-tech law: concept, genesis and prospects. *Bulletin of the RUDN University. Series: Legal Sciences*. 2021; 25 (4): 735-749. (In Russ.).

2. Bertovsky L. V. High-tech law: a point of bifurcation. In: *High-tech law: a point of bifurcation: proceedings of the V International Scientific and practical conference* (Moscow, 16.02.2024), P. 1. Moscow: Ed. Research Institute "MIET" Publ.; 2024, pp. 3-15. (In Russ.).

3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 19.08.2020 No 2129-r "On Approval of the Concept for the Development of Regulation of Relations in the Field of Artificial Intelligence and Robotics Technologies until 2024". Available at: <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/38.pdf> (accessed: 23.12.2024). (In Russ.).

4. Loshkarev A. V., Shatalova P. V. Problems of digital economy development in Russia. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020; 9-1 (48): 201-203. (In Russ.).

5. Khlebenskikh L. V., Zubkova M. A., Saukova T. Yu. Automation of production in the modern world. *Young scientist*. 2017; 16 (150): 308-311. (In Russ.). Available at: <https://moluch.ru/archive/150/42390> (accessed: 24.11.2024).

6. Strelnikov K. In order for Russians to switch to a four-day work schedule, they need to work more. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20230331/chetyrekhdnevka-1861954663.html> (accessed: 22.12.2024).

7. Kozlov I. Why is it so difficult to introduce a four-day period in Russia: we are studying our and foreign experience. (In Russ.). (In Russ.). Available at: <https://rb.ru/longread/4-day-week-comparing> (accessed: 08.12.2024).

8. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January-August 2023. (In Russ.). Available at: <https://мвд.пф/reports/item/41741442> (accessed: 08.12.2024).

9. The Ministry of Internal Affairs announced the shortage of 100 thousand people. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2023/65267c689a7947345a72f306> (accessed: 08.12.2024).

10. There is no one to judge. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7345840/> (accessed: 22.12.2024).

11. Bertovsky L.V. Blockchain technology in criminal proceedings as an element of digital legal proceedings. *Problems of economics and legal practice*. 2017; 6: 226-230. (In Russ.).

12. Few graphs of state intelligence. (In Russ.). (In Russ.). Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5eb299089a79476e9fd77f5c> (accessed: 22.12.2024).

13. Max Fischer. *Chaos Machine: The Inside Story of How Social Media Changed Our Minds and Our World*. Malo: Brown and Company Publ. 389 p. Available at: <https://habr.com/ru/news/687506> (accessed: 23.12.2024).

14. Alexander Meinke, Bronson Schoen, Jeremy Scherer, Nikita Balesni, Rusheb Shah, Marius Hobbhan. Models of the borderline are capable of constructing schemes in context. *Apollo research*. Available at: https://static1.squarespace.com/static/6593e7097565990e65c886fd/t/6751eb240ed3821a0161b45b/1733421863119/in_context_scheming_reasoning_paper.pdf (accessed: 23.12.2024).

Информация об авторах

Бертовский Лев Владимирович - доктор юридических наук, профессор, директор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», г. Москва, Россия. bgl1980@yandex.ru

Information about the authors

Bertovsky, Lev V. - Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of High-Tech Law, Social and Humanitarian Sciences, National Research University

"Moscow Institute of Electronic Technology", Moscow, Russia. *e-mail:*
bgl1980@yandex.ru

Для цитирования

Бертовский Л.В. Высокотехнологичное право: ожидания и реальность // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 1. – С. 1-16.

For citation

Bertovsky L.V. High-tech Law: Expectations and Reality // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 1. – Pp. 1-16.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 01.12.2025

Принята к публикации / Accepted 03.12.2025